

А. Галстян

Интересные сведения о деятельности Смбата Спарапета в области культуры

Известный армянский полководец Киликийской Армении Смбат Спарапет (Гундстабль) в свое время отличался также просветительной и литературной деятельностью. Однако до настоящего времени его художественные и поэтические произведения к сожалению, не только не переведены с древнеармянского на современный армянский и русский языки, но и не полностью исследованы и опубликованы.

Следует отметить, что социально-политическая обстановка Киликийского армянского государства выгодно отличалась от политического и экономического положения Великой Армении. В Киликийской Армении, начиная со времен царствования Левона II и его зятя Гегума I, наблюдается экономический и политический подъем. Развиваются промышленность, торговля, высокого развития достигает гончарное производство. В этой „малой“ Армении с XII—XIII вв. производились разного рода серебряные чеканные изделия, особенно посуда и сосуды, частично вывозившиеся в другие страны, в том числе через Крым в Причерноморье и дальше на Север и Восток.

О богатстве киликийских армянских городов свидетельствует также современник Смбата—Вильгельм де Рубрук. Он сообщает ценные сведения о Киликийской Армении.

В новом армянском государстве, в его городах и деревнях возрождалась древняя культура. Особой прелестью дышала армянская поэзия и музыка, новыми красками блистала живопись и неумолимо работали ученые, восстанавливая утраченное, собирая по разрозненным подчас листкам страницы предшествующей истории армянского народа.

До нас дошли научные труды киликийских ученых и писателей XII—XIII вв. Среди них особый интерес представляют труды Матеноса Ураеци („История Армении“), Нерсеса Шнорали („Плач Эдессы“ и „Послание“), поэма Григора Отрока („Плач на взятие Иерусалима“), Нерсеса Ламбронаци („Послание“ и „Размышление о порядках церковной службы“), Магакия („История о народе стрелков“), Ваграма Рабуни („История Рубенидов“ и „Категории Аристотеля“), Мхитара Гераци („Утешение в лихорадках“), Варлана Айгекци („Притчи“ и „Проповеди“) и многие другие источники того времени.

В академиях и высших учебных заведениях Киликийской Арме-

нии воспитывалась не только местная молодежь. Сюда приезжали совершенствовать свои знания и молодые люди со всех областей Великой Армении, а также из иностранных государств.

Деятельность Смбата Спарапета (Гундстабля), как просветителя, протекала как раз в эту эпоху, — в эпоху бурного культурного развития Киликийской Армении.

Среди средневековых армянских историков Смбат был одним из видных. Он проявил себя и как дальновидный дипломат, автор переводов на армянский язык различных произведений юридической литературы. Он был составителем первого „Судебника“ Киликийской Армении, практически применявшегося не только в эпоху автора, но и сохранившего свое значение и в более поздние периоды жизни Киликийской Армении.

Кроме своей „Истории“ и „Судебника“, Смбат написал ряд поэм философского и исторического содержания. В своей литературной деятельности Смбат обнаружил знакомство с рядом армянских и греческих философов. До нас дошла поэма Смбата, излагающая его философские взгляды в стихотворной форме¹.

Правда, в поэме определенно ощущается подражание сочинениям философа VIII в. Оганеса Дамаскеци (Нюсаци), который в VIII в. служил при дворе одного арабского правителя в Дамаске. Когда византийский император Лев Исаврийский усилил иконоборчество, Оганес Дамаскеци написал несколько работ, направленных против этой политики². Он оставил ряд философских трудов. Одна из его поэм („О сущности существования“)³ и была использована Смбатом. Содержание этой работы Смбат изложил в краткой поэме. Значение этого произведения заключается в том, что Смбат, кроме философских размышлений, излагает и некоторые исторические сведения, которые представляют большую ценность для изучения истории Киликийской Армении XIII века. Наряду с блестящим языком Смбата и его изящной манерой изложения в этой поэме мы замечаем глубокие философские познания автора. Следует отметить, что Смбат Спарапет не единственный историк, который занимался философией. Один из современников Смбата, Ваграм Рабуни, который лично знал Смбата и писал о нем, оставил, как мы указали выше, замечательный философский труд „Категории Аристотеля“⁴.

¹ Рукопись № 7151, см. также Алишан, Айапатум, стр. 481, *Месроп Магистрос*, ф. 37, папка 81.

² Оганес Дамаскеци впоследствии оставил свою должность, построил монастырь вблизи Иерусалима и там стал заниматься философией. См. *Гарегин Овсепян*, Ишатакаранг, стр. 954.

³ В Матенадаране имеется несколько рукописей; из них в более сохранном виде хранятся №№ 8444, 832, 3883, 7151. Об этом см. также Алишан, Айкаран, стр. 481; Р. Ачарян, „Научные труды Ереванского Гос. университета им. В. М. Молотова“, т. XXVI, стр. 557.

⁴ Этот философский труд Ваграма Рабуни исследован Сектором философии Академии наук Армянской ССР и скоро будет напечатан на армянском и русском языках.

В рукописи Дамаскеци имеется автограф Смбата, датированный 1244 годом, где написано:

„Вспомните грешного Смбата, армянского спарапета, помолитесь Христу за упомянутого Смбата, аминь“¹.

В конце рукописи Дамаскеци мы читаем следующие слова:

„Получен (этот философский труд — А. Г.) от многостороннего, даровитого и тонкого философа, брата царя и армянского Гундстабля (Спарапета — А. Г.) Смбата. Читайте его добрую память...“².

Затем красными чернилами рукой Смбата написано: „Я написал этот философский труд и другие трудные сочинения. Вы храните обо мне добрую память“³.

В одной надписи упоминается имя Смбата как „опытного искусствоведа и знатока грамматики“. Имеется еще одна надпись, принадлежащая перу Смбата, сделанная на стенах неприступной крепости Паперона⁴. Здесь восхваляется неприступность этого замечательного замка.

Смбат в 1241 г. на стенах крепости Смбатакал оставил большую надпись на скале, где он также просит хранить память о нем⁵.

На стенах крепости Чандра, кроме надписи отца Смбата, Константина, имеется вторая надпись, сделанная в 1256 г. самим Смбатом. Эта довольно большая стихотворная надпись (свыше 20 строк) представляет определенный интерес, поскольку в ней Смбат сообщает некоторые сведения о своих братьях, родителях и о себе⁶.

Имеется еще одно весьма ценное памятное стихотворение, написанное самим Смбатом из Евангелия. Среди всех поэм и стихотворений, написанных Смбатом, эта памятная запись наиболее примечательна в художественном и историческом отношении. Это стихотворение, написанное Смбатом в 1269 г., переведено на французский язык в 1876 г. Помимо большого художественного значения, оно еще интересно как исторически достоверный документ. Смбат в этой поэме с незаурядным художественным мастерством описывает битву, которая происходила в 1266 г. между войсками Киликийской Армении под командованием царевича Левона и его брата Тороса (последний погиб смертью героя)⁷ и внезапно вторгшимися в пределы Киликийской Армении арабскими завоевателями под командованием султана Бейбарса.

Языком художественных образов Смбат Спарапет воспроизводит потрясающую картину этого страшного сражения. Приводим несколько строк из этой замечательной поэмы:

¹ Г. Овсепян, Ишатакаранг, стр. 951.

² Там же, стр. 952.

³ Там же, стр. 451.

⁴ Там же, стр. 957.

⁵ Алишан, Сисван, стр. 74.

⁶ Там же, стр. 73.

⁷ Там же, стр. 71—72.

„В былые, злые времена
Египтяне, напав на город Мар,
Убили сына царского Тороса
И многих других граждан.

Затем они сожгли Сис и Мсис
И все, что только в нем живого.
Пленив Левона, старшего из сыновей
Великого армянского царя Гетума,
Они его с собою увели в Египет
И заточили там в темницу...“¹.

Подобные стихотворные надписи Смбата находили широкое распространение среди армян Киликии. В этом отношении заслуживает внимания стихотворная надпись, сделанная племянником Смбата — Левоном².

Приведем еще один документ, принадлежащий перу Смбата. Это — договор, заключенный между монгольским ханом Мангу и армянским царем Гетумом I в 1253 г. в резиденции монгольского хана в Каракоруме. До настоящего времени неизвестно, кому принадлежит этот исторический документ, который, так хорошо сохранившись, дошел до нас. Этот исторически достоверный документ был использован племянником Смбата Спарапета — Гетумом, который хотя и не упоминает имени Смбата, но говорит, что этот материал взял „от своего почтенного дяди“. У нас не возникает сомнений насчет того, кто же такой этот „почтенный дядя“; достоверно известно, что им мог быть только Смбат Спарапет, ибо он сопровождал армянского царя Гетума I в Монголию. До настоящего времени это не было известно, по той причине, что Мкртич Авгерян, переводивший с латинского языка этот труд (издан в 1842 г. в Венеции), допустил в переводе ошибку: французское слово „oncle“ (дядя) он перевел как „кери“, т. е. по-армянски дядя по матери. В русском, латинском и французском языках слово „дядя“ означает равно и брата отца и брата матери. В армянском же языке дядя по матери, как известно, обозначается словом „кери“, а дядя по отцу — „орехбайр“. Мкртич Авгерян перевел слово „oncle“ как „кери“, т. е. дядя по матери произвольно, так как такого дяди у хроникера Гетума не было. Известно, что Гетум Патмич был сыном брата Смбата, Ошина, а Смбат приходился Гетуму „орехбайром“ — дядей по отцу. Ясно, что этот дядя был Смбат Спарапет, который и сопровождал царя Гетума I в Монголию. Смбат владел несколькими языками, и, возможно, им был составлен текст этого договора. Об этом имеются ценные сведения в хронике самого Гетума, где сказано:

¹ Алишан, Сисван, стр. 71.

² Г. Овсепян, Арузст, стр. 6; см. также Алишан, Сисван, стр. 519, Чамчян. История Армении, т. IV, стр. 268.

„Составитель этого труда (хроники — А. Г.) уверяет, что описываемое им ему известно из трех различных источников. Со времени Чингиз-хана, который был первым императором татар, до Мангу-хана, который был четвертым (императором), он брал из истории татар. Со времени Мангу-хана до смерти Хулагу-хана то, о чем он писал, он узнал от своего почтенного дяди“¹.

Таким образом, выясняется, что „Хроника“ Гетума Патмича, которая состоит из трех частей, заимствована из трех различных источников. Вторая часть „хроники“ заимствована из трудов Смбата, большинство которых, к сожалению, не дошло до нас.

Текст этого договора до настоящего времени на русский язык не переведен. Армянский текст нами издан в 1945 г.²

Одним из ценных писем является письмо Смбата, написанное им из Самарканда в 1248 г. и адресованное кипрскому королю Генриху Лузиняну. Письмо составлено на старофранцузском языке. Текст этого письма был опубликован П. Бержероном в своем сборнике „Voyages en Asie“. Следует отметить, что письмо это имеет большое историческое и научное значение. Оно показывает огромные знания и наблюдательность армянского ученого XIII в. Смбата Спарапета. Надо отметить, что почти все сведения, сообщенные Смбатом, вполне соответствуют действительности и отражают политическое состояние страны в ту эпоху.

Следует отметить, что почти все материалы, приведенные в письме Смбата, подтверждаются историками-современниками его эпохи. Так, например, Смбат пишет о жестокости и разорениях, совершенных монгольскими завоевателями.

„Я видел... удивительные горы, — пишет Смбат, — состоящие из груды костей тех, кого умертвили татары“.

Об этих ужасах говорят почти все историки-современники. Армянский историк Мхитар Айриванеци пишет: „Монголы опустошили... Хорасан, Персию, Азербайджан, постоянно опустошая все земли, наступали на Армению“³. То же самое говорит персидский историк Хамдалах Казвини.

Богатый материал, подтверждающий сведения Смбата, содержится и в трудах арабского историка Ибн-эл Атира, армянского историка Киракоса Гандзакеци, персидского историка Джуенни и др.

Смбат говорит о религии монголов: „Сам я заходил в их церкви и видел там изображение Иисуса Христа“. Сообщение Смбата подтверждает Плано Карпини, который пишет: „Говорили нам также христиане, принадлежащие к его челяди, что они твердо верят, что

¹ См. *Kaiton*, *Histoire des pays orientale*, pp. 68—69.

² А. Г. Галстян, К истории армянской дипломатии монгольского периода, Ленинскан, 1945, стр. 52—57.

³ *Мхитар Айриванеци*, *Летопись* (на арм. яз.), СПб, 1837, стр. 81.

он (хан) должен стать христианином, и явный признак этого они видят в том, что он держит христианских клерикалов и дает им содержание, а также перед большой своей палаткой имеет всегда христианскую часовню¹.

Рубрук пишет: „При дворе Мангу-хана было много армян, которые занимали должности толмачей“². Персидский историк Рашид Эддин свидетельствует, что монгольские властители „притесняли мусульман и поощряли христиан“. Он с возмущением говорит, что при Гуюк-хане возвысились христиане, а из мусульман никто не осмеливался с христианами говорить громким голосом³.

Известно, что великий Гуюк-хан направил в качестве монгольского посланника в Рим армянского монаха Саргиса для ведения дипломатических переговоров⁴. О „деревянных палках“, о которых упоминает Смбат Спарапет, дает сведения и Плано Карпини, который пишет: „Батый-хан имеет также около себя священников-несториян, которые ударяют в доски и поют службу“⁵.

Далее Смбат пишет: „Я видел большое число христиан, рассеянных по всему Востоку, и много древних церквей, высоких и красиво построенных. Гетум Патмич говорит, что Хулагу-хан был женат на христианке. Она употребляла все силы и возможности, чтобы уничтожить храмы Сарацинов“. Н. Я. Марр приводит интересные сведения о том, что у „армян был монастырь у Иссык-Кули“⁶. Одна армянка в „Кантоне построила большую и красивую церковь“⁷.

О продаже пленных в качестве рабов, о которых пишет Смбат, подтверждается другими историками.

Смбат подробно останавливается на переписке между римским папой и монгольским ханом. Он пишет: „Да будет вам известно, что его святейшество посылал к великому хану, чтобы узнать христианин ли он или нет и почему он посылает армию для уничтожения и разорения мира. Но хан ему ответил, что бог дал заповедь его предкам, что ему надлежит посылать своих людей воевать, чтобы истреблять все злые народы; а на вопрос христианин он или нет, он ответил, что бог это знает, и если папа хочет это знать, то пусть придет и увидит“. По этому поводу мы читаем в ответном письме Гуюк-хана, адресованном римскому папе Иннокентию, написанном на персидском языке.

Именно в этом письме приведенные материалы полностью подтверждают те факты, которые сообщает Смбат. Вот что сказано в персидском тексте: „Он (Гуюк-хан) не удовлетворен. Он находит, что,

¹ *Плано Карпини*, История монголов, перевод А. И. Маленина, СПб, 1911, стр. 56.

² *Рубрук*, Voyage en tartari, chap. XXXI, p. 65 (v. Bergeron, Voyade en Asie. t. 1).

³ *Blochel*, Hist. générale du monde. Lonqon, 1911, t. II, p. 249.

⁴ *П. Пеллисо*, Mes Mongols et la Papoute, т. 3, стр. 11—25.

⁵ *Плано Карпини*, История монголов, стр. 42.

⁶ *Н. Я. Марр*, „Византийский временник“, т. 12, в. 1, стр. 47.

Там же, стр. 46.

поступая согласно своим собственным словам, великий хан должен вместе со всеми королями приехать лично приветствовать его и выслушать его приказание; кроме того, Гуюк-хан сообщает папе, что, целый ряд его вопросов и предложений непонятен... если мы их убили, то не по собственной воле, а по повелению всемогущего бога...". Далее в письме говорится: „Папа, послы твои пришли и грамоту твою нам принесли. Послы твои говорили дерзкие слова: не знаем, ты ли велел им говорить так, или они говорили сами от себя. А в грамоте пишешь ты, что много людей убиваем, истребляем и губим непреложную заповедь божью и управление того, кто сохраняет лицо всей земли. Если вы хотите сидеть на нашей земле, воде и отчизне, то ты, папа, приходи к нам самолично и предстань перед тем, кто сохраняет лицо всей земли. Если вы хотите сидеть на нашей земле, воде и отчизне, то ты, папа, приходи к нам самолично и предстань перед тем, кто сохраняет лицо всей земли. Если же ты не послушаешь непреложной заповеди божией и того, кто сохраняет лицо всей земли, то мы не знаем, что из этого будет“¹.

Известный ориенталист Доссон пишет, что Чингиз-хан рекомендовал своим преемникам не оказывать предпочтения никакой религии и обращаться одинаково с людьми всех культов².

Из приведенных материалов историков и путешественников, современников Смбата, видно, что все сведения, которые сообщает Смбат в своем ценном письме, соответствуют исторической действительности.

Весьма вероятно, что у Смбата были многие другие труды и письма, которые не дошли до нас.

Следует отметить, что Смбат, кроме истории, интересовался и искусством. Особое внимание он уделял миниатюре. Ценные миниатюры мы находим в рукописях, принадлежащих Нерсесу Шнорали, Акопу Клаеци, Нерсесу Ламбронати, Смбату Спарапету и др. Но среди этих рукописных памятников рукопись, которая принадлежит Смбату, занимает особое место. Изучая историю армянской миниатюры XII—XIII вв., мы приходим к заключению, что Смбат действительно большое внимание уделял миниатюре.

Для доказательства нашего предположения можно хотя бы сослаться на матенадарановскую рукопись XIII в. № 211, принадлежащую Смбату.

Смбат потратил много средств на эту рукопись. Он не жалел ничего, чтобы эта рукопись была художественно оформлена. Он пригласил самых лучших художников своей эпохи. Вот почему эта рукопись является одним из редких уникалов XIII в. В этой руко-

¹ *Paul Pelliot, les Mongols et la papauté, extrait de la revue de l' Orient., t. III, p. 11—12.*

² *D'Osson, Histoire de Mongols, t. 1, p. 412.*

писи имеется автограф Смбата. На стр. 124 Смбат написал свое имя („Смбат“)¹, а на стр. 189 упоминает свое имя и должность².

Таким образом, кроме своей „Истории“ и „Судебника“, Смбат Спарпет написал ряд сочинений и стихов, которые имеют большое литературно-художественное и историческое значение.

В ходе исследования литературного наследства Смбата мы приходим к заключению, что как исторические и правовые труды, так и его поэтические и художественные произведения имеют большое значение в развитии древней армянской словесности.

¹ Рукопись № 211, стр. 124.

² Там же, стр. 189.